

Ну, вы могли бы стать учителем. Или владельцем магазина. Или государственным служащим. А можно потянуть за ниточки, выйти замуж в богатую семью и никогда больше не работать.

...И это все. Да.

А Темный Лорд?

Ты же не можешь сообщить о таком всему миру.

...Значит, учитель.

Я так и думал.

...Волшебники глупы.

И мы можем этим воспользоваться. Спроси его, каков обменный курс между магглами и волшебниками.

"Профессор Дамблдор?" спросил Том. "Можно ли конвертировать маггловские деньги в деньги волшебников? Или все магглорожденные вроде меня, даже те, у кого есть своя семья, вынуждены пользоваться благотворительной системой?..."

"Да, существует обменный курс. Но я не совсем понимаю, что это такое. Я знаю, что он как-то связан с текущей ценой золота в маггловском мире, независимо от того, какова она в каждой из различных валют в каждой стране. Галлеоны - это секретный сплав, изготовленный гоблинами, поэтому его нельзя переплавить, и его качество постоянно меняется, чтобы поддерживать стабильность на рынке. У Нации гоблинов есть способы следить за этим".

Проклятье. А я-то думал, что мы сможем создать бесконечный цикл обмена золота на бумагу. Интересно, знают ли гоблины, сколько на самом деле стоят сейчас немецкие марки...?

Разве не становится немного лучше? Из-за Гитлера и прочего?

Да, но цифры все еще колеблются. По крайней мере, гоблинам понадобится некоторое время, чтобы приспособиться. А если нет, мы всегда сможем заработать на продаже карандашей.

Карандаши.

Да. Волшебные перья, которые позволяют исправлять ошибки и не размазываются.

А потом на эти деньги мы захватим весь мир.

Очевидно. Но сначала нам нужно создать тайную личность и базу власти. Одиннадцатилетний подросток, даже переодетый, будет выглядеть очень подозрительно, вальсируя в этом крошечном обществе и внезапно делая кучу денег.

Интересно, почему мы должны покупать все эти вещи, - размышлял Том, глядя на свои сумки с мантиями. Они же волшебники. Разве они не могут сделать все это сами?

Колдовать - довольно сложное искусство. Думаю, найдется очень мало людей, которые действительно могут заставить мантию или что-то еще появиться из воздуха, и, вероятно, есть более сложные шаги по ее поддержанию. Дамблдор, вероятно, один из тех людей, которым не нужно тратить деньги на одежду.

Откуда вы знаете? Кроме как "он суперсильный"?

Посмотри, что на нем надето. Думаешь, люди могут нормально продавать такие вещи и при этом получать прибыль?

Ну... зачем нам вообще понадобилось покупать столько халатов? Я могу дублировать конфеты. Дублирование мантии не должно быть такой уж большой проблемой, верно? Мы могли бы просто купить одну хорошую!...

Повторяю: волшебники - идиоты.

"Это последняя остановка, - сказал профессор Дамблдор, - и она, я думаю, тебе очень понравится, Том".

"Я тоже так думаю, сэр", - почтительно пробормотал Том. Магазин, перед которым они остановились, назывался "У Олливандера" - "Качественные палочки с 382 года до нашей эры".

Была ли Британия цивилизованной так давно?

Понятия не имею. Я что, похож на гуманитария?

В магазине было темно и затхло, а вся стена была заставлена коробками. Пожилой мужчина с острыми чертами лица и пронзительными серыми глазами прислонился к прилавку и зубасто улыбнулся, когда они вошли. "Хогвартс, Альбус?"

"Да, Гаррик", - ответил профессор Дамблдор. "Это мистер Том Риддл".

"Как поживаете", - автоматически ответил Том.

"Как всегда", - хмыкнул Олливандер. "Но хватит болтать, а? Давай-ка лучше купим тебе палочку".

Он взял с полки случайную коробку и протянул ее Тому (вишневая с волосами единорога, десять дюймов), и не успели ни он, ни Джерри прикоснуться к ней, чтобы как следует рассмотреть, как она снова была выхвачена. Том ничего не мог с этим поделать - шок был неподдельным.

"Не волнуйся, Том, - сказал профессор Дамблдор. "Он всегда такой".

"Эм... нормально?"

"Нет, нет, совсем нет... попробуйте вот это! Дуб и сердцевина дракона, двенадцать дюймов". Олливандер усмехнулся и протянул Тому другую коробку.

Эту выхватили так же быстро, как и первую. И следующую. Олливандер дал Тому подержать четвертую, но тут взорвалось окно. А потом раскололся стол и начали вылетать половицы. Как ни странно, Олливандер продолжал улыбаться, даже когда Том перестал искренне извиняться за причиненный магазину ущерб и вместо этого стал морщиться.

"Хитрый клиент, да? Мне всегда нравится вызов".

Он вообще знает, что делает? Или он просто использует ваш алгоритм "Гобосорт"?

Это Богосорт.

Неважно.

"Я просто очень плохой волшебник?" кротко спросил Том.

"Вовсе нет. Просто ты очень... сложная личность", - объяснил Олливандер. "Палочка выбирает волшебника, а не наоборот, и нет двух одинаковых палочек. Интересно... - его серые глаза медленно переместились на профессора Дамблдора. "...вот." Он достал еще одну коробку. "Попробуйте это. Тис и перо феникса, тринадцать с половиной дюймов".

Том покорно прикоснулся к нему и с удивлением обнаружил, что вместо обычной бурной реакции в его руке появилось тепло. Из конца вырвалось несколько ярких серебряных искр, заливших ярким светом все помещение магазина.

Том задумчиво посмотрел на него. "...Это хорошо?"

"Ну, конечно. Любая спичка - это хорошо. Но как любопытно. Очень, очень любопытно". При этих словах Олливандер посмотрел между ним и профессором Дамблдором.

Дамблдор на мгновение замолчал, а затем спросил: "Это был один из двух, Гарри?"

Олливандер улыбнулся. "О, да, собственно говоря, так оно и было".

"Простите?" спросил Том. "Какие-то проблемы?"

"О, нет, вовсе нет. Видите ли, так получилось, что перо феникса, из которого сделана сердцевина вашей палочки, было подарено Фоуксом - моим знакомым, - любезно сообщил ему профессор Дамблдор (что это с ним такое?) - Фоукс за всю свою жизнь подарил только два пера, и теперь одно из них - ваше".

"А второе пока не продано", - пожал плечами Олливандер. "Тем не менее, это интересно. Очень интересно".

"О. Тогда ладно", - сказал Том.

"С вас пять галеонов", - сказал Олливандер, и Том заплатил ему соответственно.

Больше делать было нечего, так как покупки закончились, а Дамблдору пора было возвращаться в школу, чтобы начать готовить новые планы уроков. Поэтому он вернул Тома в приют, и после обязательного обмена любезностями и инструкциями о том, как добраться до платформы 9 $\frac{3}{4}$ (потому что, видимо, хотя большинство консервативных волшебников были против маггловских технологий, они не возражали против посадки на огромный красный паровоз), Том снова остался наедине с Джерри.

Я бы сказал, что это был познавательный день, - заметил Том, открывая учебник по праву и начиная читать. Он был очень скучным, как и все книги по праву, но не таким сложным, как маггловские законы, просто потому, что волшебники до сих пор не поняли, что такое знаки внимания, даже спустя тысячи лет после появления первых цивилизаций. В общем, он веселился каждый раз, когда наткнулся на один из самых нелепых, эксцентричных законов уровня волшебников ("Превращение соседа в бегемота по вторникам незаконно"), который заставлял задуматься о предыстории закона.

Значит ли это, что по средам это разрешено? задался вопросом Джерри.

Жаль, что нельзя использовать магию в несовершеннолетнем возрасте.

Мы должны проверить наши границы. Я заметил, что Дамблдор забыл сказать нам, что практиковать магию вне Хогвартса до окончания школы запрещено.

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541089>